

С тех пор, как Маргарита открыла для Сермина мир за пределами его ритуалов, их связь окрепла. Сермин, словно бабочка, порхающую между двумя цветами, продолжал выполнять священные обряды, но уже без былого рвения. Его сердце принадлежало теперь Маргарите, и он торопился завершить свои практики, чтобы вновь окунуться в сладкие речи любимой. Ронни, наблюдая за этой медленно разворачивающейся драмой, ухмылялся. Ему не пришлось даже вмешиваться, чтобы дружба Зеравия и Сермина треснула. Достаточно было одной женщины, чтобы разрушить хрупкую гармонию. На этот раз Ронни примерил личину студента-воителя по имени Таго, став невидимым свидетелем разворачивающегося спектакля. "Сермин, нам нужно поговорить," - с насупленным лицом бросил Зеравий. "О, но я обещал сегодня смотреть, как распускаются орхидеи с Маргаритой. Поговорим после уроков, извини!" - с улыбкой, полной наивности, отмахнулся Сермин, спеша навстречу своей возлюбленной. Зеравий стиснул зубы, кулаки сжались так сильно, что костяшки побелели. Его кожа, обычно тускло-белая, вспыхнула румянцем, а зубы вгрызлись в нижнюю губу. Он, словно дикий зверь, загнанный в угол, бросился к храму Деметрия, захлопнув за собой дверь с грохотом. Ронни, наблюдая за Зеравием, погруженным в молитву, концентрировался на его мыслях. В храме, особенно в школьные дни, редко кто бывал, кроме монахов, Сермина, и этого странного "Таго". Ронни, поднявший свой уровень до 35, мог теперь читать мысли на расстоянии в 10 метров 25 сантиметров. И сидя на скамье в главном зале храма, он слышал голоса Зеравия из-за закрытой двери: "(Великий Деметрий... Веди меня. Я потерялся.)" "(Я знаю, что связь Сермина с сестрой Маргаритой не принесет ему вреда. Но сердце мое бьется в бешеном ритме, я теряюсь, когда он уходит к ней.)" "(Моя цель - очистить его. Но чувствую, как мои благие намерения омрачаются этими тревожными мыслями.)" "(Мой разум погружается в пучину, я тону. Я не хочу этого, но и не хочу, чтобы рост Сермина, которого я так долго возвращал, остановился.)" "(Должен ли я послушать эти мысли и забрать его от доброй сестры?)" Ронни с интересом следил за мыслями Зеравия. Тот, лишенный опоры, видел в Сермине единственное спасение, его единственным другом. Но его нрав не позволял ему полностью отдаться этим чувствам. Зеравий, последний выживший в своей собственной шахматной партии, отличался чистым сердцем. Его стремление "очистить" Сермина было благородным, жертвенным. Он всего лишь заботился о своем друге. Ронни ждал идеального момента, чтобы превратить благое намерение Зеравия в злые действия. Маргарита могла стать ключом к этому. Улыбнувшись, Ронни направился к выходу. "Боги редко отвечают на мольбы. Давайте поможем бедному Зеравию получить ответ." Деметрий часто являлся в виде дождя или внезапно появившихся луж. Ронни/Таго подошел к двум фонтанам у входа в храм Деметрия, украшенным статуей самого бога... и, используя рунный нож, начертил символ "изобилия" и "переполнения". Это были четыре прямые линии, напоминающие водопад. Вода в фонтанах обычно не выходила за пределы ладоней статуи. Но как только руна активировалась, вода хлынула наружу, как взрыв, перелившаяся через маленький канал у двери и затопила храм! Зеравий был ошеломлен и повернулся к источнику потопа. "(Мой Господин? Это ты?)" Ронни, начертав на себе руну "эха", заговорил другим голосом, мощным и таинственным: "Да, это Я. Я слышал твои беды, Зеравий Мондштейн." Он наблюдал, как Зеравий пал ниц перед растущей лужей у двери. "Мой Господин! Прошу, скажи, что мне делать! Я не могу спать по ночам от этой тревоги..." Ронни ухмыльнулся: "Единственное решение - позволить всему перелиться, дитя мое. Не держи все в себе, плотина в конце концов рухнет. Пусть она рухнет и смоем все твои волнения." Зеравий был удивлен таким ответом: "Ты имеешь в виду...?" "Следуй зову своего сердца. Буря придет, нравится тебе это или нет. Вопрос лишь в том..." "Какой мост к Сермину разрушит буря? Ее мост... или твой?" Зеравия словно ударили током, его глаза расширились от осознания. Он сжимал в руках бусы, пальцы дрожали. "Сестра Розенор не желает Сермину зла... Но она задерживает его рост. Ты прав, Мой Господин." "Она медленно стала паразитом... назойливым насекомым, которое питается этим маленьким ростком, который я так старательно возвращал. Я не могу допустить этого." Зеравий, собираясь выйти из храма, бросил последний взгляд на фонтаны, которые каким-то образом перестали лить воду, как только он вышел за дверь. Это

еще больше укрепило его веру в то, что перед ним действительно предстал бог. Он вышел из храма, оглядывая солнечную погоду. За стенами школы был Сад Богов, где монахи выращивали цветы, используемые в качестве подношений своим покровителям. Зеравий снял одну из бусин с ноги... "Благословенный Деметрий, дай мне Косу Бури!" В его руке появилась коса, капающая водой, придавая ему вид Смерти... Он подбросил бусину в воздух и разрубил ее косой! Шторм, как по взмаху волшебной палочки, обрушился из ниоткуда, буря, отражающая ярость и бешенство заблудшего монаха!

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4212203>